

Пентаграмма под ногами Е Цин Ло ослепительно провозгласила, что она уже вошла на территорию мастеров Ци.

Она больше не была прежним ничтожеством, которое позволяло людям относиться к себе с презрением.

Тем не менее Е Тянь Куан не был взволнован тем, как ей удалось себя превзойти.

Его лицо было так же холодно, как и прежде, а острый взгляд поражал своим ледяным холодом.

Е Тянь Куан совершенно не задумывался о том, что дочь его первой жены Семьи Е превратилась в мастера, и что это было достойным торжеством.

- Седьмая сестра! Независимо от того, какой метод ты использовала, чтобы снова развить свою Ци, ты не должна была выступать против четвертой сестры! - Цинь Цзянь внезапно высказался, а ее нежные черты лица были наполнены торжественностью.

Она примерила на себя роль старшей сестры:

- Лин'эр - твоя четвертая сестра, как ты можешь быть столь беспощадной!

Е Цин Ло краем глаза посмотрела на Цин Цзянь и разразилась громким смехом.

Боялась, что после того, как Е Тянь Куан узнал, что Цин Ло стала мастером Ци, его сердце смягчится?

Поэтому Цин Цзянь подбрасывала дрова в костер ярости Е Тянь Куана в отношении Цин Ло?

Взгляд Цин Ло вернулся к лицу Е Тянь Куана.

Она не могла различить ни малейшей нежности в глазах Отца.

Наоборот, было похоже, что он хочет убить свою дочь.

Отношение Е Тянь Куана заставило ее внимательно переосмыслить все

Ранее девушка считала, что Е Тянь Куан в прошлом испытывал отвращение к Е Цин Ло, потому что она была мусором и своим существованием заставляла семью Е потерять лицо.

Но в настоящее время, когда она уже стала мастером, а сила Цин Ло стала даже выше, чем у других дочерей и сыновей семьи Е.

Тем не менее отношение Е Тянь Куана к ней оставалось прежним.

Другими словами, отвращение отца к ней стало своего рода привычкой?

Или, может быть, это связано с некой другой скрытой причиной?

- Смелая тварь! Как твой отец, если я сегодня не преподам тебе урок, тогда я напрасно буду оставаться Патриархом Секты Трех Весен!

Е Цин Цзянь вызвала горячий гнев Тянь Куана.

В течение этого короткого периода времени Е Цин Ло водила его за нос. Публично девушка лишь лишала Семью Е возможности сохранить лицо.

Кроме того, она умудрилась превратить Секту Трех Весен и Семью Ючи во врагов.

Он был бы поистине глуп, вступившись за не перед главой семьи Ючи.

Размышляя о том, как он был унижен в резиденции Ючи, ярость поднялась в глубинах глаз Е Тянь Куана и сжигая его изнутри.

Коричневая пентаграмма поднялась от его ног.

Е Тянь Куан выпустил энергию Ци. В тот момент, когда его ладони одновременно нанесли удар вперед, энергия, точно зазмеившийся дракон, поглощающий горы, устремилась вперед.

Это был чрезвычайно ослепительный луч света, посылаемый ладонями и состоящий из волн Ци.

Ладони Е Тянь Куана, казалось, стали иллюзорными, двигаясь так быстро, что у Е Цин Ло не было возможности разглядеть их.

- О, мой уважаемый отец, такой гнев заставил тебя стать быстрее, - засмеялась Цин Ло.

Вскоре после этого, она крутанулась на носочках ног и пустила со своих ладоней поток ветра в лицо Е Тянь Куану.

- Ты заигрываешь со смертью!

Это было очевидная, неприкрытая провокация.

Глаза Тянь Куана запали, а его ладони продолжали посылать волну Ци за волной.

Он несколько раз подряд атаковал, отправляя волны Ци, которые раз за разом поражали Небеса.

Бенг! Бенг! Бенг!

Оглушительный взрывы распространялись вокруг. Волны Ци вздымали в воздух разрушенные камни и пыль. В этой части сада в считанные мгновения ничего не осталось.

Помимо Е Тянь Куана, Е Цин Цзянь и Е Цин Лин вокруг не было обнаружено ни одной формы жизни.

Е Тянь Куан холодно отодвинул руки и провел ладонью по ладони, ухмыляясь в глубине своего сердца.

Мастер с желтым уровнем развития осмелился выступить против него, хехе...

Неужели она действительно считала себя молодым Матриархом Секты Трех Весен?

Так было бы, если бы не...

- Папа, папочка...

Внезапно раздался голос, вызвавший у него тревогу и прервавший его умиротворяющие размышления.

Он повернул голову. И увидел, что дочь, которую считал умершей от его руки, в этот момент неторопливо сжимала шею Е Цин Цзянь, довольно улыбаясь.

Эти глаза, способные очаровать всех живых существ, выражали слабую улыбку, когда девушка пристально смотрела на отца.

Е Тянь Куан сразу почувствовал, как его охватила дрожь.

Удивительно, но его спина покрылась холодным потом.

<http://tl.rulate.ru/book/6961/375762>